

Глава 5

Горы молчат, в лесу щебечут насекомые и летают птицы.

Глубоко в горах Куньлунь белый горный туман наполняет воздух и принимает множество форм, словно сцена из сказочной страны.

В «пещере», окруженной тремя огромными скалами, Чжоу Тун сидит, скрестив ноги, с торжественным видом, словно превратившись в статую Будды, сливающуюся с окружающими огромными скалами.

«Бум!!»

Однако за, казалось бы, спокойным внешним видом, казалось, ревел гром. Когда текла кровь, раздавались оглушительные барабанные дробы.

В это время ладони Чжоу Дуна засияли и, наконец, распространились вверх, а на его маленьких руках появились бесчисленные надписи на костях, которые были неопределенными и загадочными. Однако в тот момент, когда эти надписи на костях распространились на его руку, все надписи на костях внезапно начали растекаться.

"Трескаться!"

Раздался оглушительный взрыв, и бесчисленные руны превратились в полосы электрического тока, обернувшие тело Чжоу Дуна. В этот момент каждый дюйм плоти и крови Чжоу Дуна светился, вырисовывались руны, и в сочетании с грозовым потоком это было похоже на прибытие Бога Грома.

«Бум!»

Внезапно раздался низкий громовой звук, молния пронзила пустоту, и рука, превратившаяся из грома, внезапно схватила валун. С «бумом» валун внезапно разлетелся на части, и бесчисленные обугленные камни разлетелись во все стороны.

«Прошел год, и я наконец-то зашел так далеко! Наконец-то я могу использовать магию Громового Императора для атаки без какого-либо ущерба!!»

Увидев результаты своей атаки, Чжоу Тун также выразил удовлетворение в глазах.

Для него самая трудная часть практики — это первый шаг, выплавка надписей на кости; как только этот первый шаг будет пройден, следующий этап практики будет намного легче.

Особенно его недавнее понимание Грома позволило ему глубже понять эти руны, полностью растворив все надписи на костях в каждом дюйме плоти и крови. До сих пор каждый раз, когда он использовал магию, эти руны были подобны печам с сокровищами, которые постоянно давали энергию и дух, заставляя его чувствовать себя полным энергии и комфортно.

Он знал, что это произошло потому, что его практика в сфере движения крови достигла критической точки, и питание надписей на костях больше не требовало его собственной энергии и крови; надписи на костях, которые он практиковал раньше, также начали независимо поглощать сущность неба и земли из внешнего мира, чтобы передать обратно Чжоу Дуну.

С этого момента практику хаотических древних методов можно считать началом, и можно сформировать благотворный цикл.

Только на этом этапе мы по-настоящему вступаем в царство кровопролития.

«Потребуется полгода практики, прежде чем ты сможешь временно спуститься с горы!» — тихо сказал Чжоу Тун.

В следующие полгода прогресс Чжоу Дуна был еще более быстрым, и надписи на костях Метода Громового Императора все еще интегрировались в его тело одна за другой.

Каждый дюйм плоти и крови в его теле ярко сиял, как будто древние боги сидели, скрестив ноги, один за другим. Бесчисленные руны постоянно трансформировались и реорганизовались, постепенно меняя телосложение Чжоу Дуна, делая его Ци, кровь, Становясь физически сильнее!

Слабая сущность неба и земли, плавающая в горах Куньлунь, казалось, также была привлечена Чжоу Дуном, и немного сущности неба и земли начало конденсироваться в сторону Чжоу Дуна.

Техника сокровищ, которую Чжоу Тонг выплавил в своем теле, была техникой сокровищ Императора Грома. Руны техники сокровищ Громового Императора были вплавлены в его плоть и кровь. Казалось, он превратился в маленького Громового Императора, как маленькая версия практикующих Десять Зл. Даже в Эпоху Конца Дхармы сущность неба и земли естественным образом будет течь к нему.

Полгода спустя——

вызов! вызов! вызов! ...

Чжоу Тун продолжал карабкаться вверх с валуном весом не менее пяти тысяч килограммов на спине. Капли пота стекали с его лба, оставляя следы.

"бум!"

Наконец, достигнув вершины горы, он глубоко вздохнул и положил валун. Вся вершина горы слегка задрожала.

«Попрактиковавшись до этого момента, я уже могу снова использовать Зеркало Реинкарнации!» Чжоу Тун стоял на вершине горы, глядя на горы, и тихо сказал:

...

Дует ветерок, несколько платанов во дворе мягко покачиваются, пышные ветви и листья шуршат, а из окна дует свежий воздух.

«Те, кто знают одного, не могут его понять. Те, кто не знают одного, не могут его знать. Дао происходит от одного. Оно благородно и не имеет совпадений. Каждый из них живет в одном месте, напоминая небо, землю и людей, поэтому оно называется Троицей. Она есть у Неба. При чистоте земля обретает покой, люди обретают жизнь, а боги обретают дух».

Е Фань сидел рядом со старинным столом с чайником, источавшим аромат чая. Он медленно положил древнюю книгу в руку, в его спокойных глазах читалась неторопливость.

«Дон-дон-дон!»

В этот момент стук в дверь нарушил здесь тишину.

«Дверь не закрыта, заходите!!» Е Фань усмехнулся.

Дверь открылась, Чжоу Тун медленно вошел в комнату и сел прямо напротив Марка.

"Давно не виделись!" Е Фань посмотрел на Чжоу Дуна с оттенком удивления в глазах.

Он уже мог видеть, что Чжоу Тун сейчас сильно отличался от того, когда он закончил учебу. Хотя его внешность и не сильно изменилась, но темперамент стал совершенно другим.

«Да, давно не виделись!» Чжоу Тун тоже улыбнулся: «Я не ожидал, что после полутора лет отсутствия ты будешь выглядеть так? Древние книги, чай! Жизнь на пенсии заранее?»

«Это просто хобби!»

Е Фань улыбнулся и сказал: «Это ты, но ты ничего от меня не слышал за полтора года. Ты не присоединился к группе, которая была создана позже в классе. Я слышал от Пан Бо, что даже

твои родители Я не знал, что ты там был. Что ты делаешь? Это настолько загадочно, что Ли Чанцин и остальные задаются вопросом, не делаешь ли ты что-то противозаконное!»

«Ли Чанцин, хаха!» Чжоу Тун усмехнулся.

Ли Чанцин был довольно могущественным. На выпускном вечере, хотя он и казался очень щедрым на выпивку с Чжоу Дуном и остальными, на самом деле его интересовало только будущее Чжоу Дуна — будущее того времени.

В то время Чжоу Тун возлагал большие надежды попасть в сборную и в будущем завоевать славу страны.

— Тогда ты веришь этому? — спросил Чжоу Тун.

«Сначала я как бы поверил, но теперь!» Сказав это, Е Фань покачал головой.

Чжоу Тун посмотрел на Е Фаня и сказал: «От стремления к необыкновенному к стремлению к обычному есть только одна вещь, которая может произвести такие большие перемены в человеке. Кажется, с вами с Ли Сяомань покончено!»

«Время может размыть все!» Е Фань ничего не сказал, просто ответил легким вздохом.

«А ты на этот раз внезапно появился, готовый выдать свои секреты?» Е Фань с любопытством спросил: «Последние полтора года не было никаких новостей, как ты вообще можешь это терпеть?»

«Забудь об этом! Сейчас нет смысла об этом говорить!» Чжоу Тун покачал головой: «Просто я видел совершенно другой путь, чем сейчас... Конкретные вещи трудно сказать и невозможно объяснить ясно. Те, кто понимает, поймут, естественно, если нет. Знаете, это бесполезно сказать что-нибудь!»

Увидев, что Чжоу Тун по-прежнему отказывается что-либо говорить, Е Фань пристально посмотрел на него и перестал давить на него.

Они долго болтали, начиная со школьных событий того времени и заканчивая будущим.

Поздно вечером они попрощались.

<http://tl.rulate.ru/book/102211/3526480>